

Русский курьер - 2004. - 26 июля. - с. 6

Нина + Гия = грузинский балет

Прима-балерина Большого театра
Нина Ананиашвили возвращается в Тбилиси

Светлана НАБОРЩИКОВА

Маленькая Грузия дала миру несколько больших балетных имен, но так сложилось, что их обладатели делали свои блистательные карьеры за ее пределами. Самый знаменитый балетный грузин Джордж Баланчин, посетил историческую родину считанные разы. В пору голодной петроградской юности он приезжал подкормиться к родственникам в Кутаиси, а в 1962 году привез на гастроли New York city ballet. Секс-символ тридцатых Вахтанг Чабукиани, хотя и вырос в Тифлисе, славу супермужественного танцовщика обрел в Киров-балете. Солистка Мариинского театра Ирма Ниорадзе предпочла безоговорочное премьерство в Тбилиси работе в периферийной американской труппе, и лишь случай забросил ее в Петербург. Премьер Большого Николай Цискаридзе покинул родину подростком, а героиня этой истории Нина Ананиашвили и вовсе 11-летним ребенком.

Московское хореографическое училище она окончила по классу лучшего педагога Натальи Золотовой и сразу же была принята в труппу Большого театра. Ее восхождению во многом способствовал Андриис Лиепа, с которым Нину сразу же после школы поставили в пару. Дуэт, составленный по принципу «черненькая-беленький», победно прошел международные конкурсы в Варне и Москве и получил Гран-при 1986 в американском Джексоне. В Большом ее расцвет (главные партии в балетах Баланчина, Аспиччия в «Дочери фараона») пришлось на директорство другого партнера — Алексея Фадеечева. К тому времени она уже стала приглашенной солисткой American ballet theater, предварительно потанцевав в NYCB и Датском королевском балете. Ныне Ананиашвили продолжает сотрудничать с АВТ, а в БТ работает по контракту — не больше 8 спектаклей в сезон.

Пригласив Ананиашвили на должность главы балетной труппы Тбилисского театра, президент Михаил Саакашвили выполняет предвыборное обещание вернуть домой грузин, в первую очередь знаменитых. В области балета выбор у него был невелик. Гипотетически на этот пост мог претендовать Георгий Алексидзе, уже возглавлявший труппу в 70—80-х годах, но этот высококлассный хореограф неизвестен на Западе. У Цискаридзе и Ниорадзе с международным имиджем все в порядке, но они

АНАНИАШВИЛИ

находятся на пике артистической карьеры — им не до административных забот. Ананиашвили же как раз в пору заняться продвижением родного балета. Во-первых, у нее отличная репутация безукоризненного, точного в своих обязательствах профессионала, а также крепкие зарубежные контакты. Во-вторых, ей исполнился 41 год, критический для танцовщицы возраст. Пока она в отличной форме («Если бы медали давали за скорость вращения фуэте, она добыла бы целый мешок», — пишет New York times по поводу ее последнего выступления в АВТ), но правило умных балерин гласит: лучше уйти на год раньше, чем на день позже.

Новая руководительница пополнит недлинный список женщин, когда-либо возглавлявших национальные балетные труппы. Люсия Чейз в American ballet theater, Нинетт де Валуа и Моника Мейсон в Королевском балете Великобритании, Брижитт Лефевр в Парижской опере, Агриппина Ваганова в ГАТОБ им. Кирова — вот, пожалуй, и все. Но в отличие от коллег, не испытывавших недостатка в средствах, Ананиашвили поставлена в довольно-таки стесненные условия. Господин Саакашвили, пообещав найти деньги на обновление грузинского балета, оговорился, что они будут гораздо меньшими, чем для постановок в Москве. Балерина в ответ заверила президента, что трудностей не боится и за три года подготовит балетную труппу европейского уровня. Подобное возможно лишь при обильных финансовых влива-

ниях, а следовательно, дело за меценатами. С этой точки зрения президент, остановив выбор на Ананиашвили, также не прогадал. Балерина замужем за антрепренером и бизнесменом Гией Вашадзе, а ему, человеку с обширными деловыми связями, вполне по силам организовать что-нибудь вроде «Клуба друзей Тбилисского балета». И заодно помочь жене в ее межджерских хлопотах, тем более что разумная семейственность благотворно влияет на развитие жанра. По схеме «жена-худрук, муж-финдиректор» работали Анна Павлова с Виктором Дандре и Бронислава Нижинская с Николаем Сингаевским.

Куда поведет семейный союз Ананиашвили — Вашадзе, будет ясно уже в ближайшее время, когда арт-директор определится с репертуаром. С большой долей вероятности можно предположить, что грядет его баланчизация. Мистер Би — любимый хореограф Нины Ананиашвили, и Фонд Баланчина, распоряжающийся его балетами, к ней благоволит. Такой поворот, безусловно, повысит профессиональный уровень труппы, но огорчит сторонников грузинской направленности — любителей национальных сюжетов и фольклорно ориентированного танца. Как ни прискорбно для них, но факт остается фактом: за 60 лет творческой деятельности самый знаменитый балетный грузин лишь раз поставил грузинский танец (лезгинку из оперы Рубинштейна «Демон») и никогда не обращался к грузинской музыке.